

В. Н. Татищева, что его «Разговор двух приятелей»,³⁵ написанный в 1733 году, начат «через разговоры с архиепископом Новгородским Феофаном Прокоповичем и с князь А. М. Черкасским, а также с некоторыми профессора Академии рассуждая». Кстати, «Разговор» тоже может показать, какие вопросы обсуждались в кружке и насколько они близки идеям сатир Кантемира. Например, один из приятелей спрашивает, действительно ли вредны науки, ибо от них выпадают в ереси, как он от многих богобоязненных людей слышал. Другой отвечает, что в ереси многие выпадают от невежества, а другие, если и ученые, то лицемеры, остроречные и коварные, так что не наука тут виной. Автор определяет цель науки как «внутреннее познание самого себя» и протестует против утверждения, будто люди «без всякого научения благополучны и по их естественному состоянию совершенны быть могут», ибо считает, как Феофан и Кантемир, что невежество — причина всех злонаравий. Татищев защищает право всех людей изучать Библию. «Многие того не похваляют, сказуя, что не разумея многие от пути праведного заблуждают, в безумие и ереси выпадают», — точно так же рассуждают у Кантемира церковник в I сатире и раскольник в IX.

П. Н. Берков в «Истории русской журналистики XVIII века» приводит письмо Татищева в Академию наук, из которого видно, что «ученая дружина» Феофана живо интересовалась академическим журналом «Примечания к ведомостям», а сам Татищев сотрудничал в нем. Среди близких к Феофану людей, следящих за новейшими достижениями науки, назван друг Кантемира, Н. Ю. Трубецкой.³⁶

В «дружине» занимались не только научными и богословскими спорами, но и политическими делами, и Кантемир не оставался в стороне от них. Выступление всех членов «дружины» в феврале 1730 года на стороне оппозиции верховникам нельзя считать случайным и разрозненным. Но даже для обычного дворцового переворота недостаточно деятельности трех человек, и десятка — тоже. Кантемир оказался в одном из более широких объединений, возглавлявшемся Черкасским. Видимо, выбор его был сознательным. Еще до выступления, в предшествующие этим событиям годы, в творчестве его проявлялось недовольство современностью.

Как и Феофан, Кантемир занимался стихотворным переложением псалмов,³⁷ в которых искал возможности обличать всеильных правителей:

³⁵ В. Н. Татищев. Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ. «Чтения в Обществе истории и древностей российских», 1887, кн. I, стр. 61—62, 110—112.

³⁶ П. Н. Берков. История русской журналистики XVIII века. Изд. АН СССР, М.—Л., 1952, стр. 70.

³⁷ И. Чистович. Феофан Прокопович и его время, стр. 559.